

**Как мои восьмиклассники
погрузились с рифмами
(Рассказ аспирантки
своему научному руководителю)**

В.М. Букатов

Я из Вологды. В своей школе в восьмых классах (а их у нас четыре) я веду уроки театра. И вот на одном из уроков мы начали сочинять стихотворные строчки на рифмы С. Михалкова. Я брала какое-нибудь четверостишие из стихотворения «Кто на лавочке сидел...», выписывала рифмы и предлагала восьмиклассникам сочинить к этим рифмам свои собственные строчки.

Сочиняли. Сравнивали варианты. А потом я решила предложить ребятам творческую работу, о которой слышала на театрально-педагогических курсах в Москве.

Парадоксы высокого искусства

Сначала я эту работу провела дома с собственной дочкой. Взяла неизвестное мне стихотворение С. Михалкова. Скопировала страничку, разрежала ее так, чтобы столбик стихотворного текста оказался поделенным по вертикали на две половинки. Мне досталась та половинка, где были только начала строчек, дочери – половинка с концовками. И начали мы с ней сочинять, т.е. восстанавливать стихи на свой страх и риск. Сравнили, чей вариант более связный, а чей более интересный получился.

Надо сказать, что интересными оказались оба варианта. Но у дочки – гораздо понятнее. В моем варианте героя стихотворения – лягушонка – в конце концов родители отшлепали, а в ее – приняли в объятия, хотя он без спроса погулять ушел и его чуть машина не задавила.

Кинулись к источнику. И оказалось, что у Михалкова родители никак (!) не отреагировали, когда Лягушонок пришел с прогулки. Он ожидал,

что его будут ругать или хвалить, а ничего подобного не произошло. Лягушонка это страшно поразило.

Надо сказать, что авторский вариант произвел на меня сильное впечатление. Вот уж действительно, искусство строится на неожиданностях и парадоксах! Ожидала одно, а нашла совсем другое. Я, как и многие учителя, считала, что у Михалкова и басни, и детские стихи – это прежде всего наизидание. А тут вдруг увидела, что ничего подобного. Ведь искусство и наизидания – вещи разные.

Стихи

получились довольно складные

Для урока с восьмиклассниками я выбрала несколько стихотворений – на одну страничку и без названия. Скопировала отдельно правые и левые половинки стихотворных столбиков (закрывая чистым листом то одну, то другую половинку странички). Заготовок у меня получилось много.

Урок начался с деления на команды. Потом посыльные вытянули варианты, и работа закипела. Один сидит пишет, другие его в бок толкают и советы дают, какое слово зачеркнуть и что вместо него поставить. А то и вовсе ручку начинают отнимать – самим почеркать захотелось.

Шум, конечно, был, но – рабочий. Некоторые ученики пытались в другую группу сбегать, посмотреть, что там у них получается. Но одинаковых версий не было. В каких-то группах, конечно, со стихосложением возникли проблемы. Приходилось, например, подсказывать, какие могут быть в том или ином месте рифмы. И буквально через несколько секунд стихи получались! Причем довольно складные.

Уже со второго кона многие посыльные старались вытянуть вариант с правой половинкой текста, где к окончаниям строчек нужно было присочинить начала. Сочинять концовки оказалось гораздо сложнее.

Но так или иначе, а за урок у нас возникала масса вариантов. И все такие интересные!

Кот в мешке

Скажем, знаменитое «Тра-та-та, тра-та-та, мы везем с собой кота...» в начальных классах дети спокойно дописывают (для них я и заготовила это стихотворение). А вот в восьмом эту «Песенку друзей» почему-то никто не знал, и получилось: «Красота, красота! Сеня взял в мешке кота, Васенька – собаку, Коля – забияку, Максим – попуга. Вот компания какая!» Смысл этого варианта сводился к тому, что если животное рядом, то его выгуливать не надо.

А вариант другой команды заключал мораль о том, что жить надо лучше, не ссориться, страну «нужно защитить и деревню посетить»...

Был и такой вариант, не очень складной, но по сути верный: «Закричали дембеля дружно: нужно лучше быть. Предавать страну не нужно, нужно всех любить. Всю свою дорогу не предавай друзей, тогда они помогут и станет веселей!»

Прилизал умело папу...

Даже стихотворение про парикмахерскую (из цикла «Моя улица») оказалось для восьмиклассников весьма коварным. Напомню:

Папа к зеркалу садится:
– Мне подстричься и побриться!
Старый мастер все умеет:
Сорок лет стрижет и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простыней укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щелкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул гребенкой...

Те, у кого были начала стихотворных строчек, не могли сообщить, откуда же парикмахер может достать свои ножницы: «Он из маленькой бутылки быстро ножницы берет». Никто не смог догадаться, что в авторской версии был шкап.

Трудности возникли и с гребенкой: «Щелкнул ножницами ловко, раз-другой взмахнул расческой». Конечно, не очень складно, но все-таки

расческой махал! А у соседней появились электробытовые чудеса цивилизации: «Щелкнул ножницами смело, раз-другой взмахнул он феном».

Эта же команда предложила и весьма забавный вариант начальных строчек: «Старый мастер, дед Фадей, сорок лет стрижет людей».

А вот вариант, который возник при дописывании начала строчек: «Клиент на стул садится, причесаться и побриться. Парикмахер все умеет: ловко он стрижет и бреет. Из коричневого шкафа (привыкайте к «ритмическим синкопам»!) он ножницы достал, прилизал умело папу, высоко за кресло встал. Щелкнул ножницами звонко, рот ему заткнул гребенкой...»

Мы сегодня как слоны

С детским стихотворением про аптеку справились все. Но и тут получились забавные варианты.

Авторская концовка у этого стихотворения такая: «Мы сегодня не больны, нам лекарства не нужны».

А вот варианты восьмиклассников: «Мы сегодня, как слоны: нам лекарства не нужны»; «Если люди не больны, им лекарства не нужны»; «Мы сегодня нездоровы, нам лекарства все готовы»; «Мы сегодня заболели, нам лекарства не нужны, потому что мы лентяи, не хотим лечиться мы».

Неожиданные варианты возникли при восстановлении таких строчек: «За стеклом стоят в порядке склянки, банки и горшки. В них таблетки и облатки, капли, мази, порошки».

По версии «реконструкторов», «За стеклом стоит лекарство: склянки, банки, лейкопластырь. В них таблетки и салфетки, капли, мази и пипетки». Или: «На полке стоят в порядке банки, щетки и горшки. В них шампуни и облатки, и зубные порошки. Эти люди не больны, им лекарства не нужны».

Чтобы реанимировать интерес

Сорок минут для учеников промчались в мгновение ока. Прозвенел звонок, а им так хотелось и почитать классу свои варианты, и вместе посме-

яться, но мы ничего этого просто не успели. Зато ребята весь оставшийся день что-то без устали обсуждали, приставали к учителям с вопросами по стихосложению. В школьной библиотеке на Михалкова возник, в прямом смысле слова, ажиотажный спрос.

И вот я думаю: а что же дальше? Восьмиклассникам восстанавливать стихи было интересно. Но погружение в практику стихосложения программой не предусмотрено.

Конечно, стихосложением надо заниматься не в восьмом классе, а как можно раньше. Но что делать, если ребят до сих пор никто не погрузил в поэзию? Как же им потом без нее жить? Может быть, дело не в том, что современные дети не любят стихи, а в том, что учителя литературы не любят сочинять интересные уроки? Поставили «галочку» — и баста. Некрасова «прошли», Пушкина «прошли»... Тоска смертная!

Так, может быть, хотя бы на стихах Михалкова все-таки взять и попробовать окупнуться в поэзию? Ведь, когда материал «легонький» (стишки же детские!), то у подростков возникает впечатление, что они мигом со всем этим справятся. С текстами Пушкина или Некрасова они так азартно возиться не будут. Классикой они уже травмированы. Чтобы реанимировать их интерес к высокому искусству, для начала надо взять что-то «простенькое». И Михалков как нельзя лучше для этого подходит. Стишки вроде бы простые, а глубина в них порядочная — не у каждого современного «взрослого» поэта такую сыщешь. Недаром его детские стихи стали классикой.

Придется попытеть

Мысленно возвращаясь к уроку, я все думаю: ну ладно, детям это занятие понравилось. Но вот спросит у меня какой-нибудь учитель математики или той же литературы: «Ну и чему же вы их за этот урок научили? Биографию Михалкова не прочитали, ни одного стихотворения по смыслу не разобрали...» А мне и ответить нечего...

А потом я решила, что, во-первых, никто не спросит. Во-вторых, раз ученикам нравится, то это уже немало. И, в-третьих, если до восьмого класса ученик, посещая уроки литературы, так и не узнал, что такое рифма, то пусть он с ней в конце концов познакомится хотя бы на моих уроках театра. Ведь этот класс никогда поздравлений в стихах не писал. А теперь, я думаю, скоро начнут — жду каких-нибудь праздников: дней рождения, Нового года. Вдруг захотят поздравить стихами...

А планирую я продолжить работу так. Будем заниматься всякими шифровками. Например, устроим поэтическую викторину. Каждая команда из трех человек по одному сборнику стихов (либо по разным — это зависит от школьной библиотеки) выберет четверостишие и все слова в нем заменит синонимами. Получится что-то невразумительное. Остальные же должны будут отгадать исходный вариант.

Уж как они будут и листать, и рыться, и прикидывать, и соображать... Одним словом, придется попытеть!

Реплика-комментарий научного руководителя

Молодец! Просто здорово!!!

А еще можно попробовать коллективно сочинять поздравительные буриме. Одна команда сочиняет одну парную рифму, другая — другую. Вы все пары перемешиваете и снова раздаете командам для того, чтобы они придумали текст с этими рифмами. А тема одна — поздравление.

Если собрать все варианты — получится занятная рукописная книжица. У каждого класса своя. И даже если с ошибками — не страшно. Ведь интересно же. Не только сами ребята, но и родители, и учителя — наверняка все зачитываться будут, хохоча до слез. И наш читательский смех будет беззлобным. Вот тогда, как справедливо заметили в своей версии юные поэты-реконструкторы, всем нам станет веселей.

Вячеслав Михайлович Букатов — доктор пед. наук, Институт художественного образования, г. Москва.